

Список литературы

- Берхин И. Б.* История СССР. (1917–1971). М.: Высшая школа., 1972.
- Валге Я.* Фазы независимости Эстонии // Прибалтийские исследования в России. 2017–2018. Сборник статей. М., 2018.
- Зетттерберг С.* История Эстонской республики. Таллин: Издательство КПД, 2013.
- Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М.: Госполитиздат, 1952.
- Кахк Ю., Сийливааск К.* История Эстонской ССР. Популярный очерк. Таллин, 1987.
- Караев Г. Н.* В боях за Петроград. Разгром Юденича в 1919 году. М.: Издательство Министерства обороны Союза ССР, 1951.
- Корнатовский Н. А.* Борьба за красный Петроград. М.: Издательство АСТ, 2004.
- Ленин В. И.* Военная переписка 1917–1920 г. М.: Госполитиздат, 1943.
- Мельников П. Е.* Красногорский бастион. Популярный исторический очерк. Л., 1982.
- Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии. (1917–1920). Таллин, 1988.
- Рупасов А. И.* Становление независимости Эстонии. Надежды и скепсис. 1905–1925 гг. // Прибалтийские исследования в России. 2017–2018. Сборник статей. М., 2018.
- Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920 гг. СПб.: Дмитрий Буланин. 1999.

Vladimir Vikentievich LAPIN

Doctor of historical Sciences, Professor of the faculty of history,
European University in St. Petersburg (St. Petersburg, Russia)

E-mail: lapin.vw@yandex.ru

Yudenich's March on Petrograd in 1919 and the Soviet-Estonian war of 1918–1920 in historiography and historical memory

The Yudenich's march into Petrograd on 1919 and The Estonian War of Independence 1918–1920 in historiography and historical memory. In Soviet Civil War historiography, the fact of a direct confrontation between Estonia and the RSFSR culminated in the signing of the Tartu peace treaty 1920 was diligently unreported. The Article implies to explain causes of this phenomenon in the context of development of soviet historical science.

Keywords: Civil War in the USSR, The Estonian War of Independence 1918–1920, N. N. Yudenich, soviet historiography, politics of memory.

УДК 94 (47). 084.3

ББК 63.3 (4). 612

Константин Игоревич ВАСИЛЬЕВ

библиотекарь, отдел газет, Российская национальная библиотека
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: vitkov1420@yandex.ru

ОТ «БЕЛОБАНДИТА» ДО ГЕРОЯ: КАК МЕНЯЛСЯ ОБРАЗ ГЕНЕРАЛА Н. Н. ЮДЕНИЧА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ (1924–2019)

В статье на основе материалов советских и российских газет, вышедших после 1991 г., проанализировано отношение к личности и деятельности генерала Н. Н. Юденича. Рассмотрены оценки прессы, в каком контексте и в связи с какими событиями упоминалось имя генерала и как менялось отношение к его личности с течением времени. Автор устанавливает закономерности изменения интереса к Юденичу у журналистов в связи с политическими событиями и актуальности его личности для современников.

Ключевые слова: Юденич, Северо-Западная армия, газеты, Гражданская война в России.

Фигура Николая Николаевича Юденича (1862–1933), безусловно, знакома всем, кто интересовался историей Русской армии в Первую мировую войну, а также важнейшими событиями Гражданской войны в России. Герой Кавказского фронта Первой мировой войны и один из самых знаменитых руководителей Белого движения оставил о себе значительную память. Его успешное командование в таких операциях, как Сарыкамышское сражение, бои вокруг озера Ван, взятие Эрзурума и Трапезунда, было отмечено высокими наградами.

Несмотря на поддержку Февральской революции, Н. Н. Юденич вступил в конфликт с Временным правительством А. Ф. Керенского. Генерал поддержал корниловский мятеж, а после Октябрьского переворота стал ярким противником власти большевиков. Юденич нелегально проживал в Петрограде, а в январе 1919 г. по поддельному документу уехал с семьей в Финляндию, где участвовал в работе Русского политического комитета, который выбрал его вождем в борьбе с большевиками на Северо-Западе России¹.

Весной 1919 г. важным фактором в районе Петрограда стал Северный корпус (с 1 июля — Северо-Западная армия, СЗА). Под руководством Юденича СЗА осенью попыталась взять Петроград. На первых

¹ *Цветков В.* Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М. 2009. С. 309–310.

страницах петроградских газет появились угрожающие заголовки, занимавшие все первые полосы. Вот, например, что писала «Красная газета» 19 октября:

ВРАГ У ВОРОТ! Рабочие, красноармейцы, трудящееся население Петрограда все еще не вполне осознали опасность, нависшую над нами. Враг ничтожен по количеству, но он дерзок, ловок, действует напролом. Если мы не напряжем все силы, белые ворвутся в Питер, и если белые останутся в Питере хотя бы на один-два дня, они перережут сотни тысяч петроградских рабочих и работниц. Враг все еще находится в Гатчине, Красном Селе и стремится захватить Стрельну. Беспечности не может быть места! Надо бить в набат. Надо, чтобы все до единого поняли серьезность положения. ТОВАРИЩИ! Все призванные по мобилизации должны явиться немедленно. В заводские и районные отряды должны вступить все честные рабочие. Против сеятелей паники и ложных слухов должны принять меры беспощадного террора. Надо вооружаться. Надо, не откладывая дела ни на одну минуту, готовиться защищаться и в самом городе, если белым бандам удастся ворваться в стены города. За дело! Все в ряды! Бейте тревогу! Враг у ворот!

Троцкий, Зиновьев²

Подобные панические заголовки можно будет увидеть только спустя 22 года, когда осенью 1941 г. на пороге стоял уже другой враг... Действительно, силы красных в несколько раз превосходили силы наступающей СЗА, но, тем не менее, солдаты Юденича дошли до самых Пулковских высот, где прибытие свежих резервов и растянутость фронта белых позволило красным остановить наступление противника. Англичане и финны не оказали Юденичу содействия, эстонцы, чье правительство склонялось к миру с большевиками, также не горели желанием наступать и даже, снявшись с фронта, оголили левый фланг СЗА, чем не преминули воспользоваться красные. 21 октября большевики начали контрнаступление, которое после тяжелых боев привело к отступлению Белой армии до самой эстонской границы. Здесь войска Юденича вели бои в тяжелых погодных условиях без подкреплений и снабжения, пока, наконец, эстонское правительство не позволило им пересечь границу. В Эстонии армия была разоружена и интернирована, причем множество людей умерло от эпидемии тифа, голода и холода, многие дезертировали. 22 ноября Юденич подписал приказ о роспуске СЗА³.

В эмиграции Юденич поселился во Франции. В отличие от многих белых генералов, он отошел от всякой политической деятельности, возглавлял Общество ревнителей русской истории, участвовал в работе других просветительских организаций, скончался в Ницце в 1933 г. от туберкулеза легких.

² Троцкий Л., Зиновьев Г. Враг у ворот! // Красная газета. 1919. 19 октября. С. 1.

³ Шишов А. В. Генерал Юденич. М., 2002. С. 456–458.

Несмотря на то что в 1919 г. Юденич был одним из самых заметных деятелей Гражданской войны и всерьез угрожал «колыбели революции», его отказ от противостояния большевикам в дальнейшем и фактически самоустранение из политической жизни привели к тому, что его фигура несколько померкла на фоне других лидеров Белого движения, таких как Деникин, Врангель, Семенов. Поэтому неудивительно, что чем больше лет проходило после окончания Гражданской войны, тем реже советская пресса вспоминала о Юдениче. Так как тема героев Первой мировой войны или, как ее называли в СССР, «империалистической», по понятным причинам замалчивалась в советской прессе, то о подвигах Юденича на Кавказе, естественно, не писали, и в основном о нем вспоминали как о противнике в годы Гражданской войны. Причем нельзя сказать, что его личности уделялось много внимания. В конце концов, опасности для советской власти он уже не представлял, поэтому особых поводов, кроме очередной годовщины обороны Петрограда, обычно не было.

Условно упоминания о Юдениче в советской прессе можно разделить на три группы: 1) 20-е — первая половина 30-х гг., когда память о событиях была еще свежа и были живы многие их участники; 2) вторая половина 30-х — 50-е гг., когда резко усилился культ личности И. В. Сталина, события Гражданской войны померкли на фоне Великой Отечественной, а все успехи в Гражданской войне стали приписываться лично «отцу народов», и Юденич упоминался в числе белых генералов, в разгроме которых Сталин принял непосредственное участие; 3) 50–80-е гг., когда о Юдениче вспоминали в основном в годы юбилеев революции. Конечно же, в годы советской власти никакого другого отношения к личности Юденича, кроме негативного, быть не могло. При этом отношение к СЗА было даже несколько презрительным. Появившиеся еще в годы Гражданской войны выражения «белобандит», «белобандитские банды Юденича» прочно вошли в лексикон советских журналистов, создавая у читателя ощущение, что Юденич командовал неким интернациональным сбродом из бандитов, кулаков и дворян, который по какому-то недоразумению смог добраться до Петрограда исключительно благодаря помощи Антанты.

Интересно рассмотреть, как упоминался Юденич в довоенной прессе. В начале 1924 г. умер В. И. Ленин, поэтому в газетах печаталось много его директив и писем, в том числе посвященных обороне Петрограда. Например, в «Известиях» 20 февраля 1924 г. было опубликовано письмо Ленина красноармейцам, написанное 19 октября 1919 г.:

Товарищи красноармейцы! Царские генералы — Юденич на севере, Деникин на юге, — еще раз напрягают силы, чтобы победить советскую власть, чтобы восстановить власть царя, помещиков и капиталистов. Мы знаем, как кончилась подобная же попытка Колчака. Ненадолго обманул он уральских рабочих и сибирских крестьян. Увидев обман, испытав бесконечные

насилия, порку, грабежи от офицеров, сынков помещиков и капиталистов, уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной армии побить Колчака. Оренбургские казаки перешли прямо на сторону советской власти. Вот почему мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской и помещичьей власти. Не бывать этому! Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе же горит ярким пламенем восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные деникинским насилием и грабежами в пользу помещиков и англичан. Будем же тверды, товарищи красноармейцы. Рабочие и крестьяне все более сплочены, все с большим сознанием все более решительно ставятся в пользу советской власти. Вперед, товарищи красноармейцы! На бой за рабоче-крестьянскую власть, против помещиков, против царских генералов, победа будет за нами!⁴

Юденича часто упоминали в статьях, посвящённых результатам Гражданской войны и деятельностью интервентов. В основном они касались разоблачения деятельности правительств стран Антанты, ущерба, которое понесло народное хозяйство в годы войны, а также успеха производства в преодолении постреволюционной разрухи. Так, в «Правде» 3 апреля 1924 г. появилась статья «Новые разоблачения об истории интервенции. Как Гувер и Черчилль помогали Юденичу. Роль фон дер Гольца. Французские интриги»:

Нью-Йорк, 1 апреля (Роста). В интервью корреспондентам Роста капитан Мартин сегодня сообщил дополнительные подробности об участии Америки, Англии и Франции в наступлении Юденича на Петроград. Мартин показал корреспонденту консоаменты, касающиеся погрузки газаolina, смазочного масла и автомобильных частей, отправленных из Франции в Ревель для комитета по снабжению Северо-Западной армии. Он также показал письмо, подписанное генералом Эрнстом Валем, в котором удостоверяется, что Валь действительно приехал из Франции в Ревель на пароходе капитана Мартина «Лек Фрей». По словам Мартина, генерал Валь, бывший при царском правительстве командующим Петроградского военного округа, являлся военным представителем Колчака, Деникина и Юденича в Париже. Мартин говорит, что у него имеются телеграммы от Гувера, в которых последний просит его перевести генерала Валя в Россию, на что Мартин сперва не соглашался ввиду нелегальности проезда военных лиц на нейтральном торговом судне. Гувер, однако, оказал давление на администрацию американского судоходного департамента, которая и предложила капитану Мартину разрешить Валью путешествие на его пароходе. По словам Мартина, генерал Валь сообщил ему, что план поддержки Юденича был выработан в Париже между Гувером в качестве представителя Америки и Черчиллем как представителем Англии. Гувер обязался поставлять Юденичу продовольствие, автомобильные части и газолин, а Франция и Англия брали на себя снабжение армии Юденича военным оборудованием, снарядами и тому подобными военными грузами. Ан-

глийский флот должен был ожидать падения Петрограда в ревельских водах, а финская армия — на границе. Балтийские бароны фон дер Гольц и Бермонд должны были поддержать операцию Юденича. Вследствие протеста английских рабочих Черчиллю не удалось прислать аэропланов и танков, а фон дер Гольц преждевременно начал кампанию в Латвии, вынудив этим Юденича выступить с недостаточными вооруженными силами. Тогда английский генерал Гофф обратился к Мартину с просьбой закупить для Юденича аэропланы и пулеметы в Германии. Мартин, опасаясь возможных последствий, обратился за советом к американскому комиссару в Гельсингфорсе Гэннесу, который телеграфировал по этому поводу американскому посольству в Париже. Не получив противоположных инструкций, Мартин заключил с начальником штаба по снабжению Северо-Западной армии генералом Яновым договор о покупке аэропланов и т. п. в Германии. Специальная комиссия, расследовавшая впоследствии образ действий Мартина в ноябре 1919 года, пришла к заключению, что Мартин не нарушал американских законов. Сенатор Бора, расследовавший показания Мартина, по всей вероятности, возбудит о них вопрос, когда будет снова созвана комиссия по русскому вопросу⁵.

В статье упомянута роль Бермондт-Авалова и фон дер Гольца в ходе осеннего наступления Юденича на Петроград. Ряд историков считает, что Бермондт-Авалов был тесно связан с немцами⁶, и его наступление было связано с германской политикой в Прибалтике, которая шла вразрез с планами Юденича, и в итоге Бермондт-Авалов так и не оказал никакой помощи Юденичу, что стало одной из причин провала наступления на Петроград.

Другая любопытная заметка за авторством будущего академика Академии медицинских наук СССР Н. А. Семашко «Счет кровью. Вниманию обществу содействия жертвам интервенции»⁷ была посвящена жертвам Первой мировой и Гражданской войн. Потери убитыми в Мировой войне оценивались в 672 086 чел., ранеными и пострадовавшими от газов — 3 803 827, пропавшими без вести — 2 333 375, заболевшими — 5 069 920 чел. Данных по Гражданской войне автор не имел, но указал на высокую убыль населения в годы конфликта. Так, в Петрограде средний общий коэффициент смертности во время наступления Юденича от всех причин составлял 72 на 1000 человек населения.

В первые годы после Гражданской войны в газетной хронике часто встречались описания процессов над бывшими белогвардейцами, в том числе бойцами СЗА. Так, 14 февраля 1924 г. в «Известиях» появилась объемная статья «Дело белогвардейца Чугунова»⁸. История его весьма

⁴ Ленин Н. К товарищам красноармейцам // Известия. 1924. 20 февраля. С. 1.

⁵ Новые разоблачения об истории интервенции. Как Гувер и Черчилль помогали Юденичу. Роль фон дер Гольца. Французские интриги // Правда. 1924. 3 апреля. С. 2.

⁶ Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М., 2004. С. 606.

⁷ Семашко Н. Счет кровью // Известия. 1924. 18 апреля. С. 2.

⁸ Дело белогвардейца Чугунова // Известия. 1924. 14 февраля. С. 7.

интересна и до некоторой степени типична для многих солдат армии Юденича, набранных из перебежчиков. Бывший офицер царской армии (сын крестьянина), мобилизованный в 1918 г., он был отправлен на фронт против Юденича и попал в гарнизон форта Красная Горка, где 13 июня 1919 г. принял участие в антибольшевистском восстании гарнизона. Он влился в ряды СЗА и участвовал в боях с большевиками, пока не был ранен 21 октября. Ему удалось благополучно перейти границу Эстонии, пережить все ужасы интернирования и устроиться помощником слесаря на Русско-Балтийский завод в Ревеле. Так как он не имел разрешения на проживание в городе, он был арестован полицией и выслан на работы на станцию Мыйзакула. Оттуда он смог перебраться на территорию Польши, где вступил в белогвардейскую 3-ю русскую армию генерала Б. С. Пермикина, сформированную с польской помощью. После отступления этой армии Чугунов опять был интернирован, на этот раз поляками. В 1921 г. он вступил в разведывательную организацию Б. В. Савинкова, получив задание перейти советскую границу и узнать численность приграничных гарнизонов. В районе реки Десны он в составе отряда полковника Леватина участвовал в нападении на погранзаставы и разорении совхозов. По возвращении в Польшу он был арестован властями и отправлен в концлагерь. В 1922 г. через русско-украинскую делегацию по репатриации от возбудил перед ВЦИК ходатайство о возвращении в РСФСР. В том же году он вернулся в Россию и был восстановлен в правах. Но уже в 1923 г. он был снова арестован и в 1924 г. приговорен (учитывая его чистосердечное раскаяние, добровольное возвращение на родину и классовое происхождение) к 10-летнему заключению, лишению имущества и поражению в правах на 5 лет. Вот такая судьба бывшего «северозападника», успешного повоевать за обе стороны конфликта.

Пожалуй, наиболее частых упоминаний в газетах удостоился Юденич в год десятилетней годовщины обороны Петрограда в 1929 г. В этот год годовщина обороны отмечалась, пожалуй, наиболее масштабно.

Очеркист Е. Южный (наст. имя — Ефим Маркович Окунь) подготовил целый цикл рассказов «Юденич под Петроградом», которые публиковались в «Смене» в начале октября 1929 г. Появились очерки «Огни Петрограда», «Оборванный провод», «Дезертиры на фронте», «Саван белопогонному Наполеону», «Комсомольская рота в бою», «Дни перелома», «Под натиском красных»⁹. Пожалуй, наиболее интересным тут является то, как описывается Юденич. «Белопогонный Тьер¹⁰ русской контрреволюции», опереточный вождь «христолюбивого воинства» уже

приготовил верёвки, чтобы вешать рабочих. Петроград сравнивается с Парижем времен Коммуны, а петроградские работницы — с коммунарками. Довольно забавно, что Юденич назван «опереточным лидером», но при этом «Наполеоном контрреволюции», который смотрит в бинокль с Пулковских высот на заполненные рабочей гвардией проспекты красной столицы. Буржуазия и духовенство под колокольный звон встречают Юденича, а белогвардейская пресса ликует. Любопытно, что войска красных описаны в этот момент не лучшим образом:

Лучшие командиры, чувствуя свое бессилие задержать выход врага к Петрограду, кончали жизнь самоубийством. Разумной распорядительности не было. На настроение войск действовала слякотная сырая погода и отсутствие кухонь, обозов, которые исчезли, удрав далеко в тыл. Подавленность настроения переплеталась с малоподготовленностью и неопытностью работников в штабах и отсутствием инициативного младшего командного состава. Неприятель, можно сказать, гнал расстроенные красные полки без остановки вплоть до Лигова и Пулковских высот. Он делал до Гатчины, Красного Села и Детского по 25–30 км в сутки¹¹.

Город готовился к обороне. Революционный энтузиазм рвался наружу, комсомольцы из тыловых батальонов старались попасть на фронт. Автор считал, что армия Юденича была бы непременно уничтожена на улицах столицы в городских боях, даже если бы большевики не смогли удержать Пулковские высоты. Описывается эпизод, как красные курсанты сражаются с танками Юденича и даже захватывают одну машину:

Курсанты показали, что если есть революционный подъем и сильная ненависть к буржуазии, то и танки не страшны. Буржуазная печать, ошеломленная этим фактом, этим беззаветным героизмом революционных солдат, тогда писала: «Петроградские курсанты, опьяненные кокаином, с голыми руками бросались под танки». Иначе не могла понять белогвардейская эмиграция героический поступок революционеров¹².

Приводится весьма любопытная история про комсомольцев, которые попали в плен к белым и, чтобы перебежать к красным, записались в белый полк¹³. При этом один из героев был ранен в бою, пролежал 5 месяцев в госпитале и был обменен на пленных белых и эстонцев, захваченных красными. С учетом того, что комсомольцы воевали на стороне врага, подобную историю вряд ли бы опубликовали 20 лет спустя, при этом с сочувствием к перебежчикам!

Тяжесть боев также не скрывалась от читателя:

⁹ См. ниже.

¹⁰ Луи Адольф Тьер (1797–1877) — французский политический деятель, жестоко подавивший Парижскую коммуны.

¹¹ Южный Е. Оборванный провод // Смена. 1929. 2 октября. С. 4.

¹² Южный Е. Дезертиры на фронте // Смена. 1929. 3 октября. С. 4.

¹³ Южный Е. Комсомольская рота в бою // Смена. 1929. 5 октября. С. 4.

Противник дрался упорно. Противник чувствовал, что наступили решающие дни. Кое-где противник пытался перейти в наступление. Но это ему не удавалось. И 25–26 октября полки Юденича начали в беспорядке отступать на правом фланге... Высотское несколько раз переходило из рук в руки. Со стороны белых действовали под Высотским отборные части: Семеновский и Талабский полки, ударный танковый батальон, 2 десантные роты, авиароты и первый конный полк Балаховича-младшего, всего до 3000 сабель и штыков. Но Высотское осталось в руках Красной армии, а в ночь на 3 ноября Родзянко без боя бросил Гатчину. Армия Юденича отступала по всему фронту¹⁴.

Цикл юбилейных статей Южного завершился большой тематической статьей «1919–Враг у ворот–1929», вышедшей 23 октября¹⁵. В качестве иллюстраций приведены фото времен обороны, знаменитый плакат «Грудью на защиту Петрограда», пересеченный крестом портрет Юденича и некоего странного «белогвардейца» в летном шлеме. Приводятся статьи 1919 года о переломе на фронте, а также воззвание интервентов, «друзей и хозяев Юденича», к петроградским рабочим с угрозой расправы в случае сопротивления. Вспоминается награждение Петросвета от имени 7-го Съезда Советов красным знаменем с орденом Красной Звезды — символом его заслуг перед революцией. Также в газетах сообщалось о большой выставке в Музее революции, посвященной дням обороны города¹⁶.

Вот что писала «Правда» о праздничных событиях:

В ознаменование исполнившегося десятилетия наступления Юденича на Петроград на фабриках и заводах, в рабочих клубах и красноармейских частях устраиваются доклады о героическом отражении питерскими рабочими банд Юденича. Рабочие организации выделяют специальные средства в фонд постройки танка «За красный Петроград». Объявлен сбор на постройку самолета «Петроград — красный борец». В Музее революции организована большая выставка «Оборона Петрограда» и, кроме того, устраиваются передвижные выставки по области и городу. В одном из домов культуры будет устроено торжественное заседание Ленинградского совета совместно с активными участниками обороны Петрограда¹⁷.

Также приводились воспоминания полковника Е. С. Грушко, начальника Ленинградского областного управления милиции, о его участии в боях по защите города.

«Ленинградская правда» перечислила праздничные события в городе: собрание Ленсовета, выход книг воспоминаний участников, тор-

жественные митинги и пр. «Совкино» выпустило фильм на эту тему — «Заговор мертвых». 17 октября вышла статья «Если Юденич прорвется в город... или За Питер умереть или в Питере жить, но Питера не отдавать!»¹⁸. В статье описывалось, как город готовился к бою. Возводили баррикады на улицах, устанавливали пулеметные гнезда и пушки — в течение 48 часов город был готов к бою. 23 октября вышла большая тематическая статья «Годовщина пролетарского героизма»¹⁹. В ней повторялись те же сюжеты, что и в других газетах — организация обороны, воспоминания участников, коварные планы Юденича по уничтожению пролетариата.

Жизнь самого Юденича за границей не интересовала советских журналистов, тем более, что он отказался от политической деятельности. О нем вспомнили лишь в 1933 г., когда поступило известие о его кончине. 8 октября газета «Правда» опубликовала короткий и довольно язвительный очерк на этот счет:

В Сен-Лорен-дю-Вар (вблизи Ниццы) умер бывший генерал царской армии Юденич, командовавший в период гражданской войны (1919 г.) Северо-Западной белогвардейской армией, сформированной в Эстонии. Белые банды Юденича, наймита английского империализма, были брошены к воротам красного Петрограда в острейший для молодой Советской республики момент, когда рабочие и крестьяне героически оборонялись от своры белогвардейских армий, окруживших страну цепью своих банд. На территории Эстонии, в Ревеле, английский генерал Марш и начальник антантовской прибалтийской миссии генерал Гоф, на территории Финляндии, в Гельсингфорсе, генерал Маннергейм благословил Юденича, дав ему задание — утопить красный Питер в потоках рабочей крови. Империалисты снабдили золотопогонников артиллерией, танками и самолётами. Они прикрывали фланги Юденича огнем своей морской эскадры, оперировавшей в Копорском заливе. Печать английских империалистов уже торжествовала победу. За несколько дней до разгрома Юденича она писала о взятии Петрограда. Так уверены были капиталистические хозяева в боеспособности своих золотопогонных холуёв! Но рано ликовали белые. Против откормленных, вооруженных до зубов золотопогонников выступили полуодетые, плохо вооруженные, измученные ожесточенными боями красные части. Красный Петроград напряг свои силы. Женщины, дети и старики шли на подмогу красным частям. Города и села Страны Советов лихорадочно бросали новые части на помощь Красному Петрограду. Полные энтузиазма и классовой ненависти, красные войска разбили белые части Юденича несмотря на английские танки, самолеты, пушки. Выброшенный вместе со всей прочей белогвардейской сволочью за пределы красных границ, золотопогонный антантовский наймит поплыл

¹⁴ Южный Е. Под натиском красных // Смена. 1929. 8 октября. С. 4.

¹⁵ 1919–Враг у ворот–1929 // Смена. 1929. 23 октября. С. 2.

¹⁶ Юденич под Петроградом // Смена. 1929. 20 октября. С. 4.

¹⁷ Десятилетие обороны Петрограда от Юденича // Правда. 1929. 11 октября. С. 6.

¹⁸ Ком В. Если Юденич прорвется в город // Смена. 1929. 17 октября. С. 4.

¹⁹ Геронимус А. Годовщина пролетарского героизма. Десять лет обороны Петрограда // Ленинградская правда. 1929. 23 октября. С. 2.

Ил. 1. Карикатура «Кукрыниксов»

по мутным волнам белой эмиграции, по кабацко-монархистским «штабам» и притонам. Собачьей смертью умер антантовский лакей, чьи белые банды 14 лет назад были разбиты и рассеяны под красным Питером²⁰.

Газета «Известия» отметилась более крупным очерком А. Гарри, в котором также не следовала традиции «о мертвом хорошо или нечего»:

Поздней осенью 1919 года генерал Юденич, одуревший от чада пряной лести, которую расточали ему приближенные, во главе превосходно обмундированной и вооруженной армии шел восстанавливать цивилизацию, низвергнутую большевиками. Весь мир наблюдал за походом Северо-Западной армии... Генерал Юденич, бывший нач-

альник штаба Кавказской армии, прибыл по поручению Колчака в Ревель и, найдя там готовый белогвардейский корпус, решил освобождать Россию на свой страх и риск. Из Ревеля было ближе до Питера, чем из Омска, добыча была заманчивой, у генерала потекли слюни. В то время в Ревеле болталось бесчисленное количество авторов самых разнообразных проектов освобождения России. Генерал Юденич распищал всю эту толпу локтями и стал во главе Северо-Западной армии. Генерал мнил себя самостоятельным, но это было лишь иллюзией: общим планом военных операций, имевшим целью ликвидировать большевизм, руководил центр интервенции, находившийся в Лондоне. Генерал был всего-навсего арлекином, веревочки, при помощи которых арлекин приводился в движение из-за Ламанша, дёргали из-за Ла-Манша чьи-то усеянные перстнями руки. Генерал Юденич думал, что он умнее и Колчака, и Деникина. Он хотел оставаться в хороших отношениях с населением завоеванной страны, бывшей своей родины. В архивах сохранился любопытнейший приказ, в котором генерал Юденич запрещал офицерам ношение золотых погон, ибо термин «золотопогонник» для населения является ненавистным. Генерал был тонким знатоком человеческих душ. Северо-Западное правительство издало целый ряд декретов, имевших целью сохранить в завоеванных районах РСФСР «статус-кво», в том числе и в вопросах о земельной собственности. В секретной переписке по поводу этих декретов неизменно указывалось, что все меры должны быть приняты, дабы «не возмущать населения». Генерал Юденич был предусмотрителен. Однако шила в мешке не удалось утаить. Белогвардейские генералы и ретивые администра-

²⁰ Смерть Юденича // Правда. 1933. 8 октября. С. 4.

торы, дорвавшиеся до гражданской власти, спешили награть все, что можно было, отомстить проклятой черни за Октябрь. Путь белой армии Юденича был усеян виселицами не в меньшей степени, чем путь армии Деникина... В полевой ставке главнокомандующего вывезенный из какого-то эстонского кабака художник писал маслом портрет завоевателя России. Генерал Юденич был в белом мундире при аксельбантах и орденах. Единственное затруднение заключалось в том, что трудно было достать белую лошадь, на которой генерал должен был выезжать в покоренный Питер: белых лошадей в армии не было, они давным-давно были по несколько раз перекрашены и перепроданы интендантству разносторонним генералом Яновым... После неудачного похода на Питер имя генерала Юденича перестало котироваться на биржах интервенции. Английские антрепренёры, вздохнув, посчитали убытки, северо-западные правители поделили между собой все, что осталось от казны. Они разбрелись по эмиграциям. Некоторые из них еще несколько раз фигурировали в различных мифических правительственных комбинациях, другие пребывали в неге. Но генерал Юденич уже не выплыл на поверхность политической жизни... Старый и не весьма доблестный генерал, неудачный «завоеватель» города Ленина угрюмо и одиноко доживал свой век в тени пальм Ривьеры. И использованный арлекин сразу оказался ненужным, нити, за которые его некогда дергали, оборвались... Физическая смерть генерала Юденича ни в какой степени не является историческим событием. Мы вспоминаем о нем сейчас потому, что разгром его армии является блестящим историческим доказательством непобедимости молодой еще тогда и наспех организованной Красной армии, непобедимости Октября. Судьба генерала Юденича должна послужить предостережением для всех, кто еще и сейчас бредит о том, чтобы въехать в пределы нашего социалистического отечества на белом коне завоевателя²¹.

Статья снабжена известной карикатурой Кукрыниксов, изображающей Юденича, скачущего на коне из-под стен Петрограда (ил. 1). Это не единственная карикатура знаменитого коллектива художников на генерала. В журнале «Крокодил» в 1937 г. вышла серия карикатур на белых генералов «Кого мы били», снабженная юмористическими стихами

Ил. 2. Карикатура «Кукрыниксов»

²¹ Гарри А. Юденич // Известия. 1933. 10 октября. С. 2.

Демьяна Бедного. Не обошли карикатуристы и Юденича, который на их рисунке отступал из-под Петрограда пешком, роняя по пути фуражку и награды (ил. 2). Дополнен рисунок виршами Демьяна Бедного:

Генерал Юденич бравый
Тоже был палач кровавый.
Прорывался в Ленинград,
Чтоб устроить там парад:
Не скупился на эффекты
Разукрасить все проспекты:
На оплечья фонарей
Понавесить бунтарей.
Получив под поясницу,
И Юденич за границу
Без оглядки тож подрал,
Где тринадцать лет хворал
И намедни помер в Ницце
В венерической больнице
Под военно-белый плач:
«Помер истинный палач!»

Ил. 3. Рисунок Н. Денисовского.
«Крокодил», 1927

Юденич неоднократно высмеивался в «Крокодиле». Например, еще в 1927 г. вышла серия карикатур Н. Денисовского «Враги Октября», где Юденич был представлен в компании Колчака, Врангеля, Корнилова, Краснова и Петлюры. Любопытно, что «Литературная газета» в 1972 г. перепечатала эти карикатуры в честь очередной годовщины революции²². Юденич, прикрывающийся планом Петрограда, изображен в форме с пояснением (ил. 3):

Генерал Юденич. Генерал как генерал. Отличается от Деникина тем, что желал взять не Москву, а Ленинград. Похож на Деникина тем, что остался только при желании.

Вообще в советской прессе Юденича традиционно показывали в комедийном виде, но при этом иногда вспоминали, что он действительно представлял большую угрозу для советской власти. Такой противоречивый образ Юденича вошел в советскую печать, так что некоторые авторы не совсем представляли, как выставить Юденича — смешным и безвольным ставленником Антанты, руководителем разношерстных банд, или опасным генералом-«золотопогонником» типа Деникина и Врангеля. Обычно все успехи Юденича сводились к выбору удачного момента для наступления и слабости красных на участке прорыва, а не к его военным

талантам. Об успехах генерала в Первую мировую войну писать не было принято. Исключением, пожалуй, стала статья Алексея Толстого «Аджарисцхали»²³, и то с изрядным количеством сомнительных фактов:

В 1916 году, в январе, представители английского правительства и печати чувствовали в Лондоне русских корреспондентов. Незадолго до этого армией генерала Юденича был взят Эрзурум. Англичане с восторгом пили за это событие, за Русскую армию и в особенности за русскую национальную культуру... Из интервью с генералом, командиром фронта выяснилось: аджарцы, в особенности курды, ненадежны. Чувство патриотизма им недоступно, как дикарям. Курды — природные разбойники и жулики... В дальнейшем я узнал, что высшее командование в лице генерала Юденича влияло по подозрению всех так называемых «инородцев». Генерал Юденич действовал с военной решительностью. Несколько сот человек было расстреляно. Великолепные земельные участки по Аджарисцхали, Чороху и морскому побережью конфискованы. Само собой, возникло общество по скупке и продаже этих очаровательных уголков. Генерал Юденич стал крупным земельным собственником. Зеленые волны Аджарисцхали, наверно, мерещились ему, когда он хмурой осенью, хмуро сидя в Гатчине, посылал на Пулковку отчаянную сволочь, прикрывшую русскую сложную душу английскими шинелями.

В 30-е годы в газетах также иногда мелькало имя Юденича. Например, на Пулковских высотах проводились экскурсии по местам боев. Участники событий делились воспоминаниями, которые транслировались по ленинградскому радио. Устанавливались памятные знаки и памятники, например, «Ленинградская правда» писала об установке близ станции Поповка шестиметрового обелиска на братской могиле павших красноармейцев²⁴. Другой памятник был установлен в ноябре 1940 г. на окраине Кингисеппа в «Роще пятисот» — месте расстрела 500 красноармейцев и гражданских лиц в 1919 г.

В 30-е годы пресса начала активно писать о роли Сталина в разгроме Юденича. Действительно, Сталин участвовал в организации обороны города и непосредственно в подавлении восстаний на фортах Красная Горка и Серая Лошадь. Но со временем практически все успехи в Гражданской войне стали связываться с именем Сталина. Если раньше его заслуги в основном ограничивались обороной Царицына, то к концу 30-х разгромы Юденича, Врангеля и Колчака связывали непосредственно с деятельностью Сталина. Например, статья от 20 октября 1939 г., посвященная разгрому Деникина и Юденича, скромно называлась «По плану

²³ Толстой А. Аджарисцхали // Известия. 1933. 1 января. С. 5.

²⁴ Памятник защитникам Петрограда // Ленинградская правда. 1939. 18 октября. С. 3.

товарища Сталина»²⁵. В статье «Разгром второго наступления Юденича на Петроград»²⁶ говорилось:

Для быстрого разгрома врага партией был направлен на фронт лучший организатор побед, величайший стратег революционной войны — товарищ Сталин.

В 1939 г., несмотря на бурные политические события в мире, 20-летие разгрома Юденича отмечалось не меньше, чем 10-летний юбилей. Бригада ленинградских художников-баталистов под руководством профессора Р. Р. Френца закончила панораму «Оборона Петрограда»²⁷, которая была выставлена в Музее революции. В газетах заранее вышел ряд статей: «В боях за красный Петроград. К 20 годовщине героической обороны Петрограда»²⁸, «Город навсегда советский», «Ленин и Сталин — руководители обороны Петрограда»²⁹ и др.

В «Смене» и «Ленинградской правде» 21 октября празднованию юбилея были посвящены по две полосы, на которых демонстрировались фрагменты законченной панорамы обороны города. Естественно, товарищ Сталин присутствовал и здесь³⁰. Интересно, что какой-то определенной даты празднования победы над Юденичем на существовало, юбилей отмечали между 19 и 25 октября — когда войска Красной армии перешли в наступление против СЗА. Но в 1939 г. все же основной датой праздника считалось 21 октября. Кроме праздничных статей, стихов, телеграмм Ленина, отправленных Петросовету, и воспоминаний участников боев, печатались также карикатуры. На одной из них был изображен Юденич, в мечтах въезжающий в Петроград на белом коне, где его, конечно же, встречают толстые кулаки, попы с хоругвями и капиталисты. На другой картинке он в ужасе скачет прочь от красноармейских штыков, роняя фуражку. Тот же сюжет обыгрывался в другой карикатуре — Юденич, сидя на лошади, смотрит на часы и думает: «Скоро я буду на Невском». На следующей картинке под названием «Обещание выполнено» рабочий держит чучело Юденича на палке на фоне скульптуры юноши и коня с Аничкова моста.

²⁵ Воробьев Б. Ф. По плану товарища Сталина // Комсомольская правда. 1939. 20 октября. С. 2.

²⁶ Залеская А. Разгром второго наступления Юденича на Петроград // Ленинградская правда. 1939. 18 октября. С. 2.

²⁷ К 20-летию обороны Петрограда // Ленинградская правда. 1939. 18 октября. С. 3.

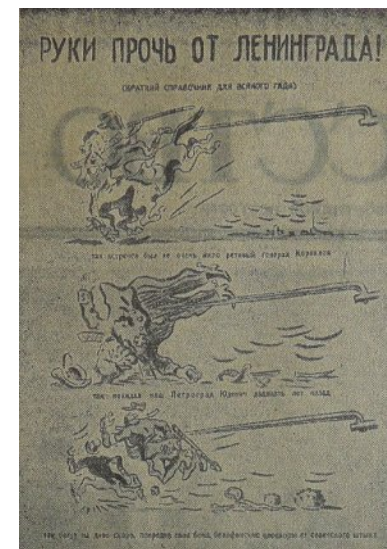
²⁸ Ростов Л. В боях за красный Петроград // Ленинградская правда. 1939. 20 октября. С. 2.

²⁹ Корнатовский Н. Ленин и Сталин — руководители обороны Петрограда // Ленинградская правда. 1939. 21 октября. С. 2.

³⁰ Там же.

Вот как описывала праздничные мероприятия в городе «Смена»:

Годовщина разгрома белогвардейских банд Юденича отмечается многочисленными вечерами в домах культуры, клубах, на предприятиях и в учреждениях Ленинграда. Устраиваются доклады, лекции, выставки, экскурсии по историческим местам и т. д. В Выборгском доме культуры 21 октября начинается цикл лекций об обороне Петрограда и роли товарища Сталина как руководителя исторических побед над армией Юденича. 24 октября в главном зале состоится вечер встречи стахановцев района с рабочими Выборгской стороны — участниками боев за красный Петроград. Дом культуры организует экскурсии трудящихся по местам разгрома банд Юденича. Юбилейные вечера организуют также в Василеостровском дворце культуры имени С. М. Кирова, доме культуры промкооперации, клубе имени Газа и др.³¹

Ил. 4. «Боевой карандаш»

В 1940 г. вышел фильм «Разгром Юденича» (другое название — «Оборона Петрограда») режиссера П. Петрова-Бытова. Выход фильма активно обсуждался в прессе.

В том же году Юденич снова появился на плакатах и карикатурах в связи с Советско-финляндской войной. Так, в статье «Боевой карандаш»³² в газете «Советское искусство» появилась карикатура «Руки прочь от Ленинграда! Краткий справочник для всякого гада», изображающая убегающих от красных штыков генералов Корнилова и Юденича, а также белофиннов, со стишками (ил. 4):

— Так встречен был не очень мило ретивый генерал Корнилов...
— Так покидал наш Петроград Юденич двадцать лет назад...
— Так бегут на диво скоро, повредив свои бока,
Белофинские шюцкеры от советского штыка...

³¹ Вечера, доклады, экскурсии // Смена. 1939. 18 октября. С. 3.

³² Боевой карандаш // Советское искусство. 1940. 23 февраля. С. 2.

Ил. 5. Плакат 1919–1941. Все на защиту Петрограда!

Через год политическая ситуация изменилась, и победа над Юденичем использовалась уже для поднятия духа защитников города. Особенно часто его вспоминали в августе–сентябре 1941 г., сравнивая оборону города с ситуацией 1919 г. Так, появился плакат, изображающий рабочего с винтовкой в 1919 г. и красноармейца 1941 г. со стихами (ил. 5):

Напрасно вражья свора напирала
На город в девятнадцатом году,
Народ прогнал лихого генерала
И золотопогонную орду.
И нынче также к городским воротам
Стремится враг. Но, помня давний год,
Встал весь народ. И смерть фашистским ротам!
Врагов сотрёт разгневанный народ.

В таком духе писались большинство статей того времени. Интересную мысль озвучили «Известия» 14 сентября 1941 г.:

Память прошлых побед, опыт героической обороны Петрограда учат ленинградцев предусмотрительности, зоркости, бдительности. Они знают, что Гитлер — не Юденич. На этот раз враг сильнее и опаснее. Но и Ленинград сейчас не тот, каким он был два десятилетия назад³³.

³³ Мужественные защитники великого города // Известия. 1941. 14 сентября. С. 1.

Все понимали, что положение города серьёзное, чем 20 лет назад, и ставки гораздо выше. В дни Сталинградской битвы, когда воспоминания об обороне Царицына снова стали актуальны, а ситуация под Ленинградом стабилизировалась, успешные бои против Юденича снова использовались в пропаганде:

С мыслью о Сталинграде встают к станкам ленинградцы, с именем вашего города, как с боевым кличем, идут в бой воины Ленинградского фронта. Сталинград — это теперь клятва на верность родине, пример стойкости, образец мужества. Боевая дружба давно и прочно связывает наши города. Не в первый раз под стенами наших городов решаются судьбы Родины. В первые годы революции банды Юденича пытались захватить Петроград. Они дошли до Пулковских высот. Смертельная опасность возникла над колыбелью революции. Но питерские рабочие под руководством товарища Сталина разгромили врага, отстояли родной город. Под Царицыным в тяжёлые годы гражданской войны решалась судьба молодой Республики советов. Под руководством товарища Сталина царицынские рабочие отстояли свой город. Боевые традиции тех лет, боевой дух той поры — жив! Он стократ умножен за месяцы Отечественной войны. Именем Ленина назван Петроград, именем Сталина — Царицын³⁴.

Любопытно, что в тылу образ Юденича использовался в развлекательных целях. «Советская культура» так писала³⁵ об антифашистском спектакле в Государственном центральном театре кукол:

...Сценка М. Коссовского «Штык» изображает бесславный путь белогвардейских генералов, немецких оккупантов и финских вояк. Слышится мелодия солдатской песни «Соловей, соловей, пташечка». За ширмой запевают: «Как Колчак в былые годы банду собирал, на Москву пошел походом белый адмирал...». При этих словах над ширмой показывается фигура адмирала Колчака. Одновременно появляется длинный красноармейский штык, и адмирал первым повисает на нём. Вслед за этим на штыке повисает и генерал Юденич, и барон Врангель.

Вот такие спектакли шли в театре кукол в июле 1941 года...

После Победы в Великой Отечественной войны интерес к событиям Гражданской войны в СССР значительно снизился. Масштаб и потери Великой Отечественной заслонили все ужасы Гражданской и интервенции, многие участники войны не пережили репрессий 30-х годов и Вторую мировую войну. Юденич, умерший в 1933 г., для советской прессы давно стал историей, поэтому вспоминали о нем в основном

³⁴ Кузнецов А. Бойцам, командирам, политработникам и трудящимся Сталинграда // Известия. 1942. 24 октября. С. 1.

³⁵ Войтинская З. Антифашистский спектакль театра кукол // Советское искусство. 1941. 13 июля. С. 5.

в годы юбилеев Октября. Юбилей обороны Петрограда в 1949 г. прошел практически незаметно. Ни о каких празднованиях на уровне городского праздника, подобных тем, что были в 1929 и 1939 гг., речи уже не шло.

Время от времени выходили отдельные статьи, посвященные юбилею боев за Петроград, особенно в годы 50-летия революции в 1969 г., правда, ничего нового там не говорилось. Последние свидетели событий рассказывали о своей жизни. Так, вышли статьи «Наркомюст Ямбургского уезда»³⁶ (воспоминания советского судьи о своей жизни и событиях 1919 г.), «Провал походов империалистов на Петроград в 1919 году»³⁷, «У стен Петрограда. К 50-летию окончательного разгрома Юденича»³⁸, «Победа будет за нами — к 50-летию воззвания В. И. Ленина к рабочим и красноармейцам Петрограда»³⁹, «Борцам за народное дело — к 50-летию открытия памятника на Марсовом поле»⁴⁰. Текст таких статей мало менялся по сравнению с 30-ми годами, как и образ генерала Юденича — английского наймита; правда, о Сталине уже не вспоминали.

В статье старшего научного сотрудника Музея истории Ленинграда Е. Перовского «Битва под Пулковом», опубликованной в «Вечернем Ленинграде» в 1989 г., события наступления Юденича уже рассматриваются в нейтральных тонах без оскорбительных эпитетов в адрес генерала⁴¹. В «Ленинградской правде» была помещена статья, в которой описывалось, как Юденич, испытывая финансовые проблемы перед началом наступления, вынужден был напечатать деньги, заверенные своей подписью и подписью управляющего отделом финансов С. Г. Лианозова. Деньги предполагалось использовать в захваченном Петрограде для обмена в петроградском отделении Государственного банка без ограничения суммы всем желающим на государственные кредитные билеты. Деньги были изготовлены в Швеции, но так и не пригодились. После отступления армии Юденича эти деньги превратились в цветные бумажки и использовались в качестве оберточной бумаги для конфет в Эстонии и на писчебумажной фабрике Иогансена⁴².

³⁶ Новолянский Д. Наркомюст Ямбургского уезда // Правда. 1967. 2 мая. С. 4.

³⁷ Азовцев Н., Данилов Ф., Селяничев А. Провал походов империалистов на Петроград // Правда. 1969. 10 октября. С. 3.

³⁸ Терехов С. У стен Петрограда. К 50-летию окончательного разгрома Юденича // Ленинградская правда. 1969. 14 ноября. С. 3.

³⁹ Фрейман А. Победа будет за нами — к 50-летию воззвания В. И. Ленина к рабочим и красноармейцам Петрограда // Ленинградская правда. 1969. 17 октября. С. 3.

⁴⁰ Сидоровский Л. Борцам за народное дело // Смена. № 261. 1969. 6 ноября. С. 3.

⁴¹ Перовский Е. Битва под Пулковом // Вечерний Ленинград. 1989. С. 3.

⁴² Николаев В. «Петроградки» генерала Юденича // Ленинградская правда. 1989. 14 ноября. С. 3.

В том же году в «Правде» появилась заметка «Судьба белых генералов», в которой в ответ на письма читателей кратко рассказаны послевоенные судьбы известных лидеров Белого движения, в том числе и Юденича.

Но по-настоящему изменение отношения к Юденичу и к Белому движению в целом началось только в 90-е годы. Характерными примерами служат две статьи в газете «Патриот» 1992 года. Первая статья В. Познахирева, вышедшая в феврале, называлась «Эрзурумский герой»⁴³:

«Среди белоэмигрантов активной роли не играл» — этой фразой все энциклопедические справочные издания стереотипно заканчивают свои статьи о генерале от инфантерии Николае Николаевиче Юдениче. На фоне основных вождей белого движения он выглядит не слишком заметной и даже заурядной фигурой. Однако, воссоздавая по крупницам многотрудную судьбу генерала, нельзя не увидеть в нем блестящего военачальника, чье имя составило некогда новую славу России и чьи прегрешения перед Родиной заключались лишь в том, что он был и до конца остался цельным человеком долга. — Далее в статье рассказывалось о биографии генерала, победе над турками под Эрзурумом, начале Гражданской войны. — Должность военного министра Н. Юденич принял без видимого энтузиазма. Возможно, что он уже тогда не очень-то верил в успех белого движения. Прекрасный боевой генерал, он всецело отдавал себе отчет и в том, что является никуду не годным политиком. Для этого ему не хватало ни кругозора, не умения, ни таланта. На заседаниях политического совета Юденич большей частью молчал. Его же собственная программа сводилась по существу к трем пунктам: созыв Всероссийского учредительного собрания, всеобщее избирательное право и немедленная передача земель крестьянам без всяких условий... Между тем Эстония и Финляндия отказали ему в вооруженной поддержке. Помощь Антанты оказалась парализованной движением солидарности пролетариата западных стран с Советской Россией. А обстоятельство требовали безотлагательного наступления. В начале октября, прорвав фронт, белые армии устремились к Петрограду. Н. Юденич мобилизует все свои способности и энергию... Однако время работало не на Белую армию. Из Петрограда, Москвы и других городов прибывали все новые и новые отряды красноармейцев, моряков, рабочих. Уже 24 октября, несмотря на отчаянные действия Юденича, белый фронт затрещал. В декабре 1919 года, после безуспешных переговоров с союзниками о передислокации остатков Белой армии на другие фронты, Юденич подал в отставку и подписал приказ о полной ликвидации Северо-Западной армии, прижатой к эстонской границе. 20 февраля Юденич навсегда покинул Россию. Честный, храбрый и безусловно талантливый военачальник, человек сильного и трезвого ума, он видел и оценивал многие явления в их истинном значении. Слабые попытки остаться в стороне от происходящих событий не имели для него успеха. Повинуясь долгу и приказу, генерал сделал свой выбор. Выбор, который лишил его лавров и на многие десятилетия сделал в глазах соотечественников одним

⁴³ Познахирев В. Эрзурумский герой // Патриот. 1992. Февраль. С. 10.

из главных виновников тех потрясений, которые выпали на долю его Родины. Он дожил свой век тихо и незаметно для русской эмиграции и скончался в 1933 году, став по существу еще одной из бесчисленных жертв братоубийственного гражданского раскола.

А спустя семь номеров, в этой же газете, вышла статья И. Курчавова «Надо же сочинить такое!»⁴⁴. Автор возмущался, почему статья про Юденича появилась в газете, да еще написана в позитивном ключе:

Встань из могилы, Николай Николаевич Юденич, раскрой номер 8 еженедельника «Патриот», удержи свой взгляд на 10 странице... Пришел бы он в полное недоумение! Да кто же это написал под рубрикой «Русский генералитет» «Эрзурумского героя»? Неужели из тех, кто сопровождал его в походе на Петроград летом 1919 года? Но и те, кто знал его и был под его началом, никогда так не величали: блестящий, талантливый военачальник, отмеченный высочайшими полководческими качествами... Или это насмешка, пародия? Нет, преподносится всерьез <...> Почему-то огорчен автор и тем, что Юденичу помешали взять Петроград. Он сетует, что-де Эстония и Финляндия отказали Юденичу в военной поддержке (какие же бяки!) — вот и случилась катастрофа. Это или полное невежество, или сознательное искажение истины. Помогали, еще как помогали, особенно Эстония!

Далее автор рассказывает о зверствах Булак-Балаховича во Пскове, планах Юденича покончить с петроградской чернью и его просьбах эстонцам помочь в боях с красными, а также конфликте с Булак-Балаховичем.

Зачем же Николаю Николаевичу было оставаться в Ревеле, где каждый мог бросить в него камень, ком грязи или запросто пристрелить? И он укатил в Париж, оставив на произвол судьбы своих бывших подчиненных. Я встретился с ними в Таллине. Бывшие поручики, штабс-капитаны и капитаны, проклиная Юденича, рассказывали, как их, больных и изнуренных, «эстонские соратники по борьбе с красными» послали на самые тяжёлые работы — лесозаготовки, где смерть косила людей сотнями. «Патриот», пожалуйста, оправдывай своё название и показывай настоящих сынов Отечества, его подлинных патриотов!

Тут же к тексту Курчавова военно-исторический отдел газеты оставил своё замечание⁴⁵:

Предлагая вниманию читателей материал писателя Ивана Курчавова «Надо же сочинить такое!», считаем необходимым сказать следующие. Еженедельник регулярно публикует на своих страницах очерки о генералах армии царской России. Как подбираются герои таких материалов? Как правило, это военачальники, деятельность которых оставила заметный след в истории

Отечества, сказала на судьбе народов, входящих в Российскую империю. Все генералы, о которых рассказывается в этих публикациях, преданно служили самодержавию, ревностно, энергично проводили в жизнь, в том числе и силой оружия, ту политику, которая диктовалась царями и их окружением. Да иначе бы они не были бы российскими генералами! Бесспорно и другое. В служении самодержавию они видели служение России, ее государственности. Даже те генералы, которые после 1917 года возглавляли белые полки, дивизии, армии, шли в бой с красными частями за Россию. Другое дело, что их видение, их понимание Родины было иным, чем у руководителей пришедшей к власти партии большевиков. Многие из тех военачальников храбро сражались за интересы русского государства и с Японией, и с Турцией, и с Германией... Один из таких генералов Н. Н. Юденич. Надо ли рассказывать о таких людях в еженедельнике? Писатель Иван Курчавов полагает, что не следует, что это не подлинные патриоты, не настоящие сыны Отечества. Раз «белый», выходит, вон из истории. Что ж, такой подход не нов. Мы помним, как в конце тридцатых годов вырезали из книг и учебников портреты и имена тех, кто совершил революцию. Они были, они творили, они жили. И самое главное — их деятельность так или иначе отражалась на жизни народа. И все-таки все делалось для того, чтобы их как бы вообще не существовало. <...> Еще одно соображение. Жизнь, боевые дела того или другого военачальника трудно полно показать на небольшой газетной площадке. Неизбежны скороговорка, односторонность. Но мы и не ставим перед собой целью всесторонне осветить деятельность того или иного персонажа отечественной истории. Наше стремление куда скромнее: вызвать интерес читателя к тому или иному военному человеку из российского прошлого, а значит, и к тому периоду истории, в котором он жил. Вызвать интерес и побудить больше узнать о прошлом Родины. О ее не только светлых, но и мрачных днях. Без знания вчерашнего трудно жить сегодня и еще труднее будет завтра.

Думаю, этот «бюкс по переписке» наглядно демонстрирует пересмысление отношения к Юденичу и вообще к белому движению в 90-е годы. Несмотря на то, что многие авторы все еще негативно относились к Юденичу, уже стало писать о нем нейтрально и даже в положительном ключе. Вообще в конце 80-х — 90-е гг. выходило много газетных статей, посвященных Гражданской войне. Много писалось о революции, Кронштадтском мятеже, Тамбовском восстании. На фоне таких до сих пор неоднозначных событий деятельность Юденича в годы Гражданской войны выглядела достаточно понятной и самой горячей темой по сравнению с другими деятелями Белой армии.

Любопытно взглянуть на статьи из газеты «Правда», которая осталась прибежищем для многих авторов, разделяющих большевистский взгляд на историю России. Например, в статье Н. Морозовой «Арутюнов бы в большевики пошел, да Панков не пускает»⁴⁶ автор опровергает статьи

⁴⁴ Курчавов И. Надо же сочинить такое! // Патриот. 1992. № 15. Апрель. С. 10.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Морозова Н. Арутюнов бы в большевики пошел, да Панков не пускает // Правда. 1993. 18 марта. С. 3.

о жестокости Ленина, в частности, по поводу письма Ленина Троцкому «Покончить с Юденичем», где Ленин предлагает арестовать 10 тысяч буржуев, пустить их перед войсками и расстрелять несколько сот:

...Со всех сторон прут колчаки, деникины, юденичи, вооружённые и оснащенные западными доброхотами, а Ленин что, должен запереться в кабинете и читать молитвы? Да и живую цепь не Ленин придумал. Во всех войнах подставляли уголовников, заложников, штрафников... Немцы то в Второй мировой войне — вот уж поистине звери! — ставили впереди детей, женщин, стариков! А здесь — буржуев. Так против них же и воевали! Война — вещь сама по себе жестокая.

Другой забавный пассаж можно найти в статье 1993 г. «Демонтаж истории. „Демократы“ верны сталинским традициям отношения к прошлому»⁴⁷ (ироничное название, с учетом положительного отношения редакции газеты к Сталину в наши дни):

Нынешние приверженцы капитализма безудержно восхваляют дореволюционную Россию, предлагают фактически вернуться к свергнутому народом реакционному, палаческому, деспотичному строю. Их героями все чаще провозглашаются Колчак и Корнилов, Деникин и Каледин, Врангель и Юденич...

Вообще, «Правда», пожалуй, чаще всего вспоминает Юденича, обычно в ряду с троицей Деникина–Врангель–Колчак, когда надо написать о победах Красной армии или пролить крокодиловы слезы по поводу того, что молодёжь не знает «героев» Гражданской войны, а знает только раскрученных «звезд».

Популярной темой, связанной с Юденичем, является тема интернирования Северо-Западной армии в Эстонии. Например, в 2008 г. в статье «Известий» «Великая тайна американской дипломатии» за авторством А. Фоменко написано:

В том же 1919 году эстонские власти сделали все, чтобы не дать армии Юденича взять Петроград, а затем эстонцы и латыши воспрепятствовали отправке ее частей на деникинский фронт. Эстонское правительство Тыннисона (бывшего депутата российской Государственной Думы) отдало приказ о полном разоружении белых русских воинов при переходе ими границы. Эстонцы не только захватили все оружие и все склады военного имущества, множество вагонов и паровозов, но и открыто грабили личное имущество российских офицеров при сдаче ими оружия. Согласно воспоминаниям очевидцев, «измученных, больных и голодных не впускали в жилые помещения, а загнали в лес и болота, где несчастные при морозе в 10 градусов должны были провести несколько ночей под открытым небом... множество людей замерзло, многие умерли от истощения». В январе 1920 и са-

⁴⁷ Петровский Л. Демонтаж истории // Правда. 1993. 11 августа. С. 4.

мого Юденича выслали в Советскую Россию (!). И только резкий демарш французской и английской военных миссий предотвратили худшее: поезд с Юденичем, уже направлявшийся к границе, был остановлен⁴⁸.

Об этом же писала «Литературная газета» в 2006 г.:

Сказывается, вероятно, и то обстоятельство, что Россия с мая 2006 г. стала страной-председателем Совета Европы и, очевидно, не в интересах прибалтов общеевропейское обсуждение дискриминации ими русского и русскоязычного населения. А ведь и Россия могла бы много чего предъявить прибалтам: например, требовать компенсации за гибель почти всей армии генерала Юденича — около 20 тысяч солдат и офицеров — в эстонских концлагерях от голода и болезней в 1920–1923 годах⁴⁹.

«Культура» в 2015 г. также вспоминала трагические события:

В 1919 году Советская Россия, оправившись от первых ран революции, попробовала вернуть территории империи Романовых. Началось наступление на Таллин и Ригу, однако на помощь прибалтам пришли части Северо-Западной армии генерала Юденича. Ленин был вынужден отказаться от планов. Белые оказались не нужны, и эстонцы рассадили их по концлагерям. Зимой 1920-го от голода, холода и болезней умерло несколько десятков тысяч военнослужащих и членов их семей, точной статистики жертв до сих пор нет. Так отблагодарили людей, которые обеспечили республике независимость⁵⁰.

В наше время, особенно в годы юбилея Первой мировой войны, в газетах много писали о службе Юденича на Кавказе, в частности, его помощи армянам. Так, в 2013 г. в статье, посвященной турецкому геноциду армян, напечатанной в «Литературной газете», приводятся воспоминания Юденича:

Утром 9 июня я прибыл в Адану. Вид разрушенных кварталов не поддается описанию; трех четвертей города не существует, уцелели лишь мусульманские кварталы, примыкающие к реке Джейхуну. Остальная часть города (до 5–6 тысяч домов) представляет груды развалин щебня, кирпича, кое-где стоящих обгорелых стен с выгорелыми окнами, провалившимися потолками и полами. В этой части города стоит мёртвая тишина, видны лишь голодные кошки, собаки и вороны и изредка несчастный армянин, разбирающий развалины своего дома в надежде найти какие-либо остатки своего имущества... Настоящие виновники и убийцы — власти и македонские <младотурецкие> войска — и не думают скрываться, им незачем, так как они же являются членами военных судов и следственных комиссий, и они же ныне охраняют порядок в стране, где ими же перебито до 25–30 тысяч человек христиан. То, что совершается в военных судах, особенно в Адане, под именем правосудия, является злейшей над ним насмешкой. Если бы военные суды хотели быть

⁴⁸ Фоменко А. Великая тайна американской демократии // Известия. 2008. 22 октября. С. 6.

⁴⁹ Чичкин А. Неужели дошло? // Литературная газета. 2006. 21–27 июня. С. 2.

⁵⁰ Иогансен Н. Три сестры, три темных повести // Культура. 2015. 24–30 июля. С. 3.

беспристрастными, им пришлось судить половину собственных солдат, многих членов аданского комитета «Единение и прогресс», мусульманских помещиков, ныне завладевших землёй убитых и бежавших сельчан-христиан...⁵¹

В той же газете в 2017 г. была напечатана статья Зория Балаяна, посвященная памятнику армянской истории — мушскому «Чарынтуру»:

Вторая святая сестра наша донесла свою ношу до Эрзурума (древнее армянское название Карин) и закопала её во дворе Каринского монастыря. Её следы также затерялись. Шла Первая мировая война. Командующий российской Кавказской армией генерал от инфантерии Н. Юденич именно в 1915–1916 годах разбил вдребезги 3-ю турецкую армию, освободив крепость Эрзурум. Так что рукопись нашли и откопали при Юдениче. Известный русский офицер отвез её в Тифлис, подарил армянской общине⁵².

Что касается боевых успехов против турок, то на эту тему писали многие газеты в последние годы. Например, ряд статей вышел в «Военно-промышленном курьере». Так, кандидат исторических наук И. Ходаков в 2016 г. писал:

Лучшими русскими военачальниками Первой мировой по праву считаются генералы Н. Н. Юденич и А. А. Брусилов, причем последний не окончил Академию Генштаба, что было редкостью для полководцев столь высокого ранга. Собственно, это все. Имена остальных малоизвестны неспециалистам, исключая генерала М. В. Алексеева, который, впрочем, стал по-настоящему знаменит как один из основателей Белого движения и создателей наряду с Л. Г. Корниловым Добровольческой армии. Тем не менее в 1915-м не они определяли российскую стратегию. Брусилов возглавлял 8-ю армию Юго-Западного фронта, Юденич командовал Кавказской армией, Алексеев — Северо-Западным фронтом. Он-то, конечно, мог влиять на принятие стратегических решений Ставкой, однако, по отзывам некоторых современников, не обладал твердой волей, необходимой крупному военачальнику (подобного мнения придерживался, в частности, генерал А. И. Деникин, соратник Алексеева по Белому движению)⁵³.

В 2017 г. он же написал большую статью «Разгром Турции под личную ответственность», в эпиграфе к которой говорилось:

В его облике не было ни рыцарской красоты и антуража, присущих генерал-лейтенанту барону Петру Врангелю, ни утонченной интеллигентности,

свойственной генералу от кавалерии Алексею Брусилову, ни романтичности и загадочности, которые виделись многим в адмирале Александре Колчаке. Однако именно Юденич останется в истории лучшим полководцем Императорской армии начала XX столетия.

Подробно описав боевой путь Юденича, автор завершил статью так:

Юденич начал преследование разгромленного противника. Впереди командарма ожидали новые успехи. Равно как и Россию в целом. Но наступил трагический 1917 год, кровавым хаосом революции и развалом армии перечеркнувший все победы русского оружия. Недаром Черчилль написал: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду». В круговороте Гражданской войны рушились судьбы, и Юденич не стал исключением... Деливший с солдатами — то есть с простым народом — тяготы и лишения войны, он был назван большевиками врагом⁵⁴.

Другие статьи в «Военно-промышленном курьере» были посвящены юбилеям побед Юденича. Так, в феврале 2016 г. вышла статья Д. Зыкина о взятии Эрзурума, заканчивающаяся такими словами:

На Кавказский фронт прислали самую современную технику тех времен: самолеты и грузовики. Авиатряд впоследствии добыл важнейшую информацию о расположении частей противника. На высоте была телефонная и телеграфная связь. Важная роль в реализации подготовительных мероприятий и в проведении самой операции принадлежит командующему — генералу Николаю Юденичу. Его действия во время сражения за Эрзурум тщательно изучали и в Красной армии, правда, на личности, осуществившей блестящее наступление русской армии, внимание не акцентировали⁵⁵.

В 2016 г. в «Военно-промышленном курьере» вышла статья В. Куличенко «Сто лет назад Трапезунд стал российским»⁵⁶, посвященная еще одной громкой победе Юденича, а в «Звезде» — статья «Я всегда принимаю на себя всю ответственность», в которой помещены высказывания Юденича о войне и армии:

«Мы будем вести решительный бой до конца, но можем или быть разбиты, или победить; т. е. в первом случае результат будет обязательно отрицательный; во втором может быть и положительный. Значит, наступать!», «Мой девиз прост: “Только тот достоин жизни этой, кто на смерть всегда готов”», «Мало отбросить врага. Мы можем и должны его совершенно уничтожить. Случаем должно воспользоваться, другой раз он не повторится. Штаб должен

⁵¹ Тунян Л. Их остановила женщина с флагом России // Литературная газета. 2013. 24–30 апреля. С. 9.

⁵² Балаян З. Искренне верю и глубоко надеюсь // Литературная газета. 2017. 25–31 октября. С. 18.

⁵³ Ходаков И. Без царя в голове // Военно-промышленный курьер. 2016. 7–13 сентября. С. 10.

⁵⁴ Ходаков И. Разгром Турции под личную ответственность // Военно-промышленный курьер. 2016. 18–24 мая. С. 11.

⁵⁵ Зыкин Д. 100 лет назад Кавказская армия генерала Юденича взяла Эрзурум // Военно-промышленный курьер. 2016. 10–16 февраля. С. 12.

⁵⁶ Куличенко В. Сто лет назад Трапезунд стал российским // Военно-промышленный курьер. 2016. 13–19 апреля. С. 12.

двигаться за фронтом, а не фронт прижиматься к штабу», «Политической программы у белой гвардии нет. Как военная организация она не интересуется вопросами политической партийности. Ее единственная программа — спасение Отечества», «Нижний чин — это твой брат. Обращайся с ним соответственно. Строго, взыскательно, но справедливо. Поддержи новобранца всякий раз, когда чувствуешь, что ему трудно. Не забывай, что тебе вместе с солдатом не только казарму в чистоте содержать, но и в бой идти рядом», «Да поможет Бог и впредь радовать боевыми успехами великую родину — Россию».

Стоит упомянуть и статью А. Олейникова «Русский сезон в турецких горах», посвященную победе при Сарыкамыше и разгрому турецкой армии в январе 1915 г.⁵⁷

Одним из последних упоминаний Юденича в прессе стала статья «Сорок пять километров памяти» в гатчинской газете «Уездные вести»⁵⁸. Статья посвящена молебну, прошедшему 13 октября 2019 г. в гатчинской Покровской церкви в честь воинов СЗА, павших в боях сто лет назад, и памятному 45-километровому походу, который совершили петербургские реконструкторы по местам боев СЗА.

Таким образом, в последние годы интерес к Юденичу значительно возрос по сравнению с советским периодом. Конечно, во многом это связано с юбилейными событиями, посвященными 100-летию Первой мировой и Гражданской войн, но, главное, авторы уже не скованы цензурой и политикой и могут открыто как ругать, так и восхвалять полководца. Анализируя доступные материалы, можно сделать вывод, что отношение к Юденичу сильно изменилось с советских времен у большинства авторов. Из рук водителя «белых банд», опереточного слуги англичан и довольно блеклой фигуры на фоне других врагов советской власти Юденич в последние десятилетия предстает одним из лучших русских полководцев Первой мировой войны, героем антибольшевистской борьбы и свидетелем трагических событий, развернувшихся в 1919 г. от стен Петрограда до эстонской границы. Интерес к деятельности Юденича не был непостоянным: так, например, в 20–30-е гг. юбилей обороны Петрограда широко отмечался в Ленинграде, а после Великой Отечественной войны интерес к этим событиям померк на фоне величия и трагедии ленинградской блокады. Переосмысление событий Гражданской войны в 90-х сменилось насущными событиями 2000-х.

Но сейчас имя Юденича, кажется, снова на слуху. Как было написано в заголовке одной из газет 90-х годов, «история — это то, что было». Вне зависимости от того, как расценивать позицию Юденича в Гражданской войне и его поход на Петроград, несомненным фактом является то, что

Николай Николаевич оставил яркий след в русской военной и политической истории. От глумливых стишков 30-х и «разоблачающих» очерков мы пришли к статьям о полководческих подвигах Юденича и памятных мероприятиях, посвященных его Северо-Западной армии.

В год столетнего юбилея петроградского похода Юденича хотелось бы увидеть новые подробные статьи об этих событиях, о которых даже большинство петербуржцев знает немного. Что уж говорить об остальных жителях России! Близится столетней юбилей официального окончания Гражданской войны в России. Вспомнит ли отечественная печать о такой значительной фигуре нашего прошлого, как Н. Н. Юденич, или он останется забытой фамилией из школьного учебника, покажет время.

Список литературы

- 1919—Враг у ворот—1929 // Смена. 1929. 23 октября. С. 2.
Азовцев Н., Данилов Ф., Селянчиков А. Провал походов империалистов на Петроград // Правда. 1969. 10 октября. С. 3.
Балаян З. Искренне верю и глубоко надеюсь // Литературная газета. 2017. 25–31 октября. С. 18.
Боевой карандаш // Советское искусство. 1940. 23 февраля. С. 2.
Войтинская З. Антифашистский спектакль театра кукол // Советское искусство. 1941. 13 июля. С. 5.
Враги Октября // Литературная газета. 1972. 5 ноября. С. 16.
Гарри А. Юденич // Известия. 1933. 10 октября. С. 2.
Геронимус А. Годовщина пролетарского героизма. Десять лет обороны Петрограда // Ленинградская правда. 1929. 23 октября. С. 2.
Дело белогвардейца Чугунова // Известия. 1924. 14 февраля. С. 7.
Десятилетие обороны Петрограда от Юденича // Правда. 1929. 11 октября. С. 6.
Иогансен Н. Три сестры, три темных повести // Культура. 2015. 24–30 июля. С. 3.
Залеская А. Разгром второго наступления Юденича на Петроград // Ленинградская правда. 1939. 18 октября. С. 2.
Зыкин Д. 100 лет назад Кавказская армия генерала Юденича взяла Эрзурум // Военно-промышленный курьер. 2016. № 5. 10–16 февраля. С. 12.
К 20-летию обороны Петрограда // Ленинградская правда. 1939. 18 октября. С. 3.
Ком В. Если Юденич прорвется в город // Смена. 1929. 17 октября. С. 4.
Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М., 2004. С. 606.
Корнатовский Н. А. Ленин и Сталин — руководители обороны Петрограда // Ленинградская правда. 1939. 21 октября. С. 2.
Кузнецов А. Бойцам, командирам, политработникам и трудящимся Сталинграда // Известия. 1942. 24 октября. С. 1.
Куличенко В. Сто лет назад Трапезунд стал российским // Военно-промышленный курьер. 2016. 13–19 апреля. С. 12.
Курчапов И. Надо же сочинить такое! // Патриот. 1992. Апрель. С. 10.
Ленин В. И. К товарищам красноармейцам // Известия. 1919. 20 февраля. С. 1.
Мужественные защитники великого города // Известия. 1941. 14 сентября. С. 1.
Морозова Н. Арутюнов бы в большевики пошел, да Панков не пускает // Правда. 1993. 18 марта. С. 3.
Николаев В. «Петроградки» генерала Юденича // Ленинградская правда. 1989. 14 ноября. С. 3.
Новоплянский Д. Наркомост Ямбургского уезда // Правда. 1967. 2 мая. С. 4.

⁵⁷ *Олейников А.* Русский сезон в турецких горах // Военно-промышленный курьер. 2018. 30 января — 5 февраля. С. 10.

⁵⁸ *Сорок пять километров памяти* // Уездные вести. 2019. 18–24 октября. С. 1.

Новые разоблачения об истории интервенции. Как Гувер и Черчилль помогли Юденичу. Роль фон дер Гольца. Французские интриги // Правда. 1924. 3 апреля. С. 2.

Олейников А. Русский сезон в турецких горах // Военно-промышленный курьер. 2018. № 4. 30 января–5 февраля. С. 10.

Памятник защитникам Петрограда // Ленинградская правда. 1939. 18 октября. С. 3.

Перовский Е. Битва под Пулковом. // Вечерний Ленинград. 1989. С. 3.

Петровский Л. Демонтаж истории // Правда. 1993. 11 августа. С. 4.

Познахирев В. Эрзурумский герой // Патриот. 1992. № 8. Февраль. С. 10.

Ростов Л. В боях за красный Петроград // Ленинградская правда. 1939. 20 октября. С. 2.

Рутыч Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002.

Семашко Н. Счет кровью // Известия. 1924. 18 апреля. С. 2.

Сидоровский Л. Борцам за народное дело // Смена. 1969. 6 ноября. С. 3.

Смерть Юденича // Правда. 1933. 8 октября. С. 4.

Сорок пять километров памяти // Уездные вести. № 39. 2019. 18–24 октября. С. 1.

Терехов С. У стен Петрограда. К 50-летию окончательного разгрома Юденича // Ленинградская правда. № 268. 1969. 14 ноября. С. 3.

Толстой А. Аджарисцхали // Известия. 1933. 1 января. С. 5.

Троцкий Л., Зиновьев Г. Враг у ворот! // Красная газета. 1919. 19 октября. С. 1.

Фрейман А. Победа будет за нами — к 50-летию возвания В. И. Ленина к рабочим и красноармейцам Петрограда // Ленинградская правда. № 245. 1969. 17 октября. С. 3.

Фоменко А. Великая тайна американской демократии // Известия. 2008. 22 октября. С. 6.

Ходаков И. Без царя в голове // Военно-промышленный курьер. 2016. 7–13 сентября. С. 10.

Ходаков И. Разгром Турции под личную ответственность // Военно-промышленный курьер. 2016. № 18. 18–24 мая. С. 11.

Цветков В. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М. 2009. С. 309–310.

Чичкин А. Неужели дошло? // Литературная газета. № 24. 2006. 21–27 июня. С. 2.

Шишов А. В. Генерал Юденич. М., 2002.

Юденич под Петроградом // Смена. 1929. 20 октября. С. 4.

Южный Е. Дезертиры на фронте // Смена. 1929. 3 октября. С. 4.

Южный Е. Комсомольская рота в бою // Смена. 5 октября. С. 4.

Южный Е. Оборванный провод // Смена. 1929. 2 октября. С. 4.

Южный Е. Под натиском красных // Смена. 8 октября. С. 4.

Konstantin Igorevich VASILIEV

librarian, Department of Newspapers, the National Library of Russia

E-mail: vitkov1420@yandex.ru

From 'white' bandit to a hero: image of General Yudenich in Russian and Soviet media (1924–2019)

The article is based on the information from the Soviet newspapers published after the Civil War, and on the Russian newspapers published after 1991. It reviews the references and attitudes to the personality and actions of General Yudenich. The article shows how the Soviet press evaluated Yudenich, describes the context and the events when the media were mentioning his name and how the attitude to this remarked personality had been changing over time. Comparing newspapers of different times, the author states an increase of interest to Yudenich last years.

Keywords: Yudenich, Northwest Army, newspapers, Civil War in Russia.

УДК 94 (47).084

ББК 63.3 (2) 611

Евгений Васильевич ЯКОВКИН

Преподаватель ГБПОУ «Колледж олимпийского резерва Пермского края» (Пермь, Россия)

E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА КИСЛИЦЫНА

Владимир Александрович Кислицын — незаурядная фигура в истории российской эмиграции. Он последовательно прошел службу в корпусе пограничной стражи, борясь с контрабандистами, участвовал в Великой войне, проявляя невероятный героизм, участвовал в Гражданской войне в России от Севера до Дальнего Востока. Переходил линию фронта. Успел послужить в армии Украинской державы, у адмирала А. В. Колчака, а затем у атамана Г. М. Семенова. В Китае активно участвовал в общественно-политической жизни Русского Зарубежья. Сотрудничал с японскими военными. В статье предпринята попытка реконструкции его биографии на основе архивных материалов, его воспоминаний, а также периодической печати.

Ключевые слова: Русская армия, офицерский корпус, Русско-японская война, Корпус пограничной стражи, Первая мировая война, Гражданская война, русская эмиграция, Харбин, БРЭМ, Маньчжоу-Го, Кио-Ва-Кай, Вторая мировая война, японская военная миссия.

Личность Владимира Александровича Кислицына достаточно противоречива. Герой Русско-японской войны, участник Первой мировой войны, имел более 14 ранений. Служил в армии гетмана П. П. Скоропадского, затем в армии адмирала А. В. Колчака. Соратник атамана Г. М. Семенова, в эмиграции монархист-легитимист, сторонник сотрудничества с японскими военными. При этом он был горячим патриотом России, писал статьи и книги, проникнутые любовью и гордостью к прошлому родине, к истории Русской императорской армии. Попробуем проследить судьбу этого незаурядного русского офицера.

Вопрос о дате рождения Владимира Александровича Кислицына крайне запутан. Сам он в эмигрантских анкетах указывал датой рождения то 9 января 1883 г., то 9 января 1884 г. Точную дату можно найти в книге по составу Корпуса пограничной стражи от 1909 г. Там указано, что В. А. Кислицын родился 5 мая 1879 г. Происходил из дворян, сын капитана 2-го ранга¹. В 1889 г. он окончил Холмскую классическую гимназию, а в 1900 г. — Одесское военное училище. С 1902 г. в Корпусе

¹ Личный состав чинов Отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 01.01.1909 г. СПб., 1909. С. 448.